

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81

Дата поступления: 17.06.2023

рецензирования: 24.07.2023

принятия: 25.08.2023

**Фразеологическая номинация в терминосистеме международного права:
семантико-когнитивный подход****И.А. Пугачевская**Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
E-mail: ipugachevskaya@gmail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9974-7996>

Аннотация: В работе рассматриваются виды терминов-фразеологизмов терминосистемы международного права, а также определяется тип связи между компонентами в их структуре. Актуальность работы вытекает из необходимости развития профессионального языка международных отношений, являющихся одной из важнейших общественных областей правового регулирования. Изучение терминологических единиц в составе терминосистемы международного права в когнитивном аспекте позволяет установить предпосылки, ведущие к способу вербализации профессионального знания этой области. Связь формирования термина с жизненными реалиями помогает понять ход мыслей деятеля, повлекший за собой выбор номинации. Терминология международного права, разработанная с учетом стремительно меняющейся действительности, содействует эффективному решению задач, стоящих перед специалистами в области межгосударственных взаимодействий. Фразеологизмы являются особой формой терминологической номинации. Проблема интерпретации терминов-фразеологизмов вызвана спецификой лексических единиц, объединяющих в своей семантике, с одной стороны, признаки фразеологических единиц, а с другой – профессиональной лексики. Такое сочетание ведет к репрезентации профессионально значимой информации путем слияния обыденного (содержащегося во фразеологических единицах) и профессионального знания. С помощью методов дефиниционного анализа и компонентного анализа удалось раскрыть особенности формирования семантической структуры терминов-фразеологизмов международного права, а также выявить связи различных типов знаний в нем. Фразеологические термины международного права формируются посредством трех моделей, где компоненты в структуре фразеологизмов вступают в различные виды отношений: объединение, пересечение, наложение. При этом наиболее частотным является вид связи, представляющий объединение профессионального и обыденного знания в структуре терминов-фразеологизмов. Концептуальный анализ показал наличие в профессиональной лексике международного права единиц, сформированных посредством наглядно-образного восприятия объекта или явления, что говорит об отсутствии четкой границы между двумя типами знаний – обыденным и профессиональным.

Ключевые слова: термин; профессиональная лексика; фразеологическая номинация; тип знания; научное познание; обыденное познание; терминология; международное право.

Цитирование. Пугачевская И.А. Фразеологическая номинация в терминосистеме международного права: семантико-когнитивный подход // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 3. С. 177–185. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-177-185>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Пугачевская И.А., 2023

Ирина Анатольевна Пугачевская – преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, 305003, Российская Федерация, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.06.2023

Revised: 24.07.2023

Accepted: 25.08.2023

**Phraseological nomination in the terminological system of international law:
semantic cognitive approach****I.A. Pugachevskaya**

Southwest State University, Kursk, Russian Federation

E-mail: ipugachevskaya@gmail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9974-7996>

Abstract: The article considers the types of phraseological nominations of the terminological system of international law, and also determines the type of connection between the components in their structure. The relevance of the work stems from the need to develop the professional language of international relations, which is one of the most important social areas of legal regulation. The study of terminological units as part of the terminological system of international law in the cognitive aspect allows to establish the prerequisites leading to the method of verbalization of professional knowledge in this area. Connecting the term with real-life realities helps to understand the thought process of the actor who

chose the nomination. The terminology of international law, developed taking into account the rapidly changing reality, contributes to the effective solution of the tasks faced by specialists in the field of interstate interactions. Phraseologisms are recognized as a special form of terminological nomination. The problem of interpretation of term-phraseological units is caused by the specificity of lexical units, which combine in their semantics, on the one hand, features of phraseological units, and on the other hand, professional lexicon. The combination leads to the representation of professionally relevant information by combining ordinary (contained in phraseological units) and professional knowledge. With the help of the methods of definitional analysis and component analysis, it was possible to reveal the peculiarities of the formation of the semantic structure of term-phraseological units of international law, as well as to reveal the connections of various types of knowledge in it. Phraseological terms of international law are formed by means of three models, where the components in the structure of phraseological units enter into various types of relations: association, intersection, imposition. At the same time, the most frequent type of communication is the combination of professional and common knowledge in the structure of terms-phraseology. The conceptual analysis showed the presence in the professional lexicon of international law units, formed by means of a visual-image perception of an object or phenomenon, which indicates the absence of a clear boundary between two types of knowledge – ordinary and professional.

Key words: term; professional vocabulary; phraseological nomination; type of knowledge; scientific knowledge; everyday knowledge; terminology; international law.

Citation. Pugachevskaya I.A. Phraseological nomination in the terminological system of international law: semantic cognitive approach. *Vestnik Samarского universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 3, pp. 177–185. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-177-185>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Pugachevskaya I.A., 2023

Irina A. Pugachevskaya – lecturer, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, 94, 50 let Oktyabrya Street, Kursk, 305003, Russian Federation.

Введение

Вопросам изучения терминосистем различных областей науки и деятельности посвящено много работ известных ученых-терминологов: В.М. Лейчика, Е.А. Никулиной, Л.А. Капанадзе, А.В. Суперанской, С.В. Гринев-Гриневица, Е.И. Головановой, С.П. Хижняка и др. Проблемами юридической терминологии интересуются как лингвисты, так и специалисты в области права.

Работы по терминологии международного права преимущественно направлены на изучение становления и развития составляющей ее лексики.

Ф.П. Сергеев внес неоспоримый вклад в изучение формирования и развития русской дипломатической лексики и фразеологии XI–XVII вв. [Сергеев 1971; 1972; 1978]. А.П. Миньяр-Белоручева и О.А. Вдовина рассматривают термины международного права в их соотношении со стадиями развития системы международных отношений [Миньяр-Белоручева, Вдовина 2008]. Е.С. Закирова, О.С. Виноградова, Е.П. Медведева проводят в своей работе историко-диахронный анализ терминосистемы международного воздушного права [Закирова, Виноградова, Медведева 2022].

Рассмотрению вопроса фразеологической номинации, ее видов, а также типов связей между структурными элементами терминов-фразеологизмов в терминосистеме международного права ранее внимание не уделялось.

В качестве материала исследования были использованы специализированные словари: большой юридический словарь (2001), дипломатический словарь в трех томах (1985–1986), толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода (2004); а также словарь русского языка (1999) и философский словарь (2001). Термины для анализа определялись мето-

дом сплошной выборки из картотеки дипломатических терминов в количестве 620 единиц.

Познавательная деятельность человека, какой бы сферы нашей жизни она ни касалась, находит отражение в языке. Каждый значимый объект подлечит номинации, и, чем обширнее набор характеристик этого объекта, тем сложнее будет вербализующая его языковая единица.

Сфера международных отношений развивается на протяжении всего времени существования государственности, зародившись еще в догосударственный период и являясь одной из важнейших для общества. В наши дни регулирование отношений между государствами носит сложный характер, что требует наличия детально разработанной терминологической системы, отражающей все разнообразие объектов и явлений действительности.

Семантика терминов, специальных единиц, представляющих профессиональное (научное) знание, формируется под воздействием множества экстралингвистических факторов. Так, непосредственное влияние на терминосистему международного права оказывают смена государственного строя, появление новых институтов власти, характер внешнеполитических взаимодействий государства и др. Профессионально значимые изменения объективной реальности воплощаются в терминах в результате когнитивной деятельности специалиста в соответствии с имеющимся у него опытом.

Терминосистему международного права можно рассматривать как частноотраслевую подсистему, имеющую неразрывную связь с другими подсистемами терминов права: гражданского, трудового, уголовного и др. Специфика деятельности, которую регулируют нормы международного права, обуславливает связь терминосистемы с целым рядом других терминосистем, прежде всего это сфе-

ры политики, экономики, военного дела и т. д. Помимо этого, на формирование структуры и состава терминосистемы большое влияние оказывает правовая терминология иностранных государств. Это влияние можно, в частности, проследить проанализировав лексический состав терминосистемы: 65 % терминов-фразеологизмов рассматриваемой области являются кальками из других языков, и 35 % составляют исконно русские наименования.

Существуют различные структурные классификации терминов. Так, С.В. Гринев-Гриневиц подразделяет термины на три типа: слова, словосочетания и термины-омонимы [Гринева-Гриневиц 2008, с. 121]. В.П. Даниленко предлагает классифицировать единицы профессионального языка следующим образом: термины-слова, термины-словосочетания и символы-слова. В числе терминов-словосочетаний ею выделяются термины-фразеологизмы, при этом к названным единицам ученый относит только неразложимые словосочетания [Даниленко 1977, с. 37].

Согласно такой классификации, состав терминосистемы международного права можно представить следующим образом: 64 % терминов являются словосочетаниями, однословные термины составляют всего 36 %. Применение символов для данной терминосистемы нехарактерно.

Основная часть

Под фразеологизмом понимается воспроизводимое идиоматическое образование, по форме сопоставимое со словосочетанием или предложением, а семантически соответствующее слову [Архангельский 1977, с. 57]. Таким образом, фразеологический способ номинации является промежуточным между однословной номинацией объектов и прямой неоднословной, репрезентируя целостную ментальную единицу.

Термины-фразеологизмы объединяют в себе характеристики фразеологии (такие как идиоматичность, воспроизводимость, неизменный состав) и профессионального языка (номинативность, принадлежность определенной профессиональной (научной) области). Сочетание этих свойств позволяет вербализовать существенную для той или иной сферы деятельности информацию путем слияния профессионального и обыденного знания. Отсутствие четкой границы между двумя типами знаний обусловлено способом использования накопленной человеком информационной базы, которая при концептуализации нового объекта задействуется целиком. Устойчивость терминов-фразеологизмов в профессиональной сфере объясняется их ориентирующим характером: в рамках терминосистемы он ведет мысль специалиста в нужном направлении, опираясь на обыденное знание.

В зависимости от степени лексико-семантической слитности их компонентов в лингвистике традиционно выделяют четыре вида фразеологиз-

мов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Данная классификация распространяется и на термины-фразеологизмы.

Фразеологические сращения представляют собой семантически неделимую конструкцию, где компоненты только в своем единстве несут определенный смысл [Лейчик, Никулина 2005, с. 31]. Неделимую связь компонентов в структуре словосочетания демонстрируют общеупотребительные выражения *честь по чести* – должным образом (СРЯ 1999, т. 4, с. 673), *вместе с тем* – одновременно (СРЯ 1999, т. 1, с. 186), *хоть куда* – хороший, отличный (СРЯ 1999, т. 2, с. 145). В терминосистеме международного права данный вид фразеологизмов не встречается.

Большое распространение в терминологических системах имеют словосочетания, являющиеся фразеологическими единствами [Виноградов 1977, с. 155–156]: *баланс сил* – один из методов достижения внешнеполитических целей; *юридическое лицо* – зарегистрированная надлежащим образом организация; *государственный иммунитет* – принцип неподчинения властям другого государства; *театр войны* – территория, где разворачиваются военные действия; *вступить в силу* – начинать действовать как обязательная норма. Здесь смысл, заложенный в каждом из компонентов, помогает понять общее значение фразеологизма, хотя совокупность значений не равна единому смыслу термина.

Во фразеологических сочетаниях наблюдается объединение компонентов, представляющих различные типы лексического значения: один компонент имеет прямое номинативное значение, второй – переносное: *мягкое право*, *страны третьего мира*, *добрые услуги*. Как правило, фразеологическое сочетание выражает специальное знание в рамках определенной терминосистемы.

Наименьшую семантическую слитность имеют фразеологические выражения. Каждый компонент в составе таких фразеологизмов обладает полным номинативным значением, а их сочетание воспроизводится как готовая речевая единица [Шанский 1996, с. 79]. К фразеологическим выражениям относятся устойчивые термины, состоящие из двух и более слов. Компоненты в структуре таких фразеологизмов часто заменяются, образуя другие термины (как правило, для обозначения однородных понятий в определенной сфере деятельности): *демилитаризованная зона*, *безъядерная зона*, *зона конфликта*, но *территория со специальным режимом*, *территория со смешанным режимом*.

В основе формирования фразеологических единиц лежит чувственно-наглядное восприятие мира, следовательно, такие термины репрезентируют весь комплекс информации об объекте, охватываемый номинатором целиком, в нерасчлененном виде [Голованова 2009, с. 98].

Другим типом номинации, также обозначающим сложный объект, является аббревиатура (ООН, СНГ, СБСЕ). Простая форма способствует номинативной экономности, сохраняя все многообразные связи между разнородными элементами в составе системы. Но в отличие от номинации-фразеологизма, основанной на ассоциативном мышлении, структура аббревиатуры формируется исключительно логико-понятийным способом. Аббревиатура является результатом последовательного познания объекта, «мысленного прослеживания», тогда как фразеологизм формируется вследствие комплексного охвата одновременно всех сторон и характеристик объекта [Шемякин 1960, с. 7–8].

В профессиональной сфере потребность во фразеологической номинации возникает в случае значительной абстракции профессионального знания, нуждающегося в вербализации (презумпция невиновности, дипломатический иммунитет, гражданский долг) [Рут 1992, с. 31].

При исследовании фразеологизмов профессиональной сферы первостепенным становится вопрос о соотношении специального и обыденного знания при формировании фразеологических терминов.

Е.И. Голованова на примере музыкальной терминологии выделяет три фразеологические модели образования терминологических единиц, разнообразное сочетание компонентов внутри которых показывает весь комплекс взаимосвязей между обыденным и профессиональным знанием в когнитивной структуре [Голованова 2011, с. 163].

Рассмотрим указанные модели применительно к фразеологическим номинациям терминосистемы международного права.

Первая модель представляет собой сочетание специального слова и общеупотребительного слова (*верительная грамота, недружественный акт, право крови, право почвы, политическое убежище*).

Вторая фразеологическая модель объединяет в своей структуре общеупотребительные слова (*театр войны, вооруженный конфликт, опасный груз*).

Третья модель образована двумя специальными словами, репрезентирующими профессиональное знание (*право вето, суспензивное вето, международный деликт*).

Анализ терминологии международного права показал, что специальное и обыденное виды знания в структуре фразеологизмов этой области могут вступать во все указанные виды отношений: объединение, пересечение, наложение. Проанализируем каждый тип таких отношений.

1. Объединение. Термины-фразеологизмы *государственная тайна, международный спор, международная территория, международный обычай, национальный режим, законная сила, дипломатическое убежище и т. д.* (специальное

слово + общеупотребительное слово) демонстрируют объединение профессионального знания и обыденного. Такой тип связи между компонентами терминов-фразеологизмов в терминосистеме международного права является преобладающим (53,3 %).

В термине *государственная тайна* опорное слово в термине, взятое отдельно, не выражает никакого специального смысла с точки зрения сферы международного права. Данное слово семантически широко разработано в общеупотребительной практике.

В словаре юридических терминов рассматриваемому наименованию дается следующее определение: «*Государственная тайна* – защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности государства» (БЮС 2001, с. 111).

В отечественном праве термин впервые появляется в положениях Конституции 1993 года. В законодательствах более ранних периодов «тайными» назывались сведения, разглашение которых могло нанести вред государству. Перечень этих сведений менялся в ходе исторического развития в зависимости от потребностей государства в конкретный период. В юридической литературе дореволюционного времени слово «тайна» имеет значение неразглашения обстоятельства, обнародование которого может принести вред (имеется в виду не только материальный ущерб, но и подрыв морально-нравственных идеалов) [Владимиров 1910, с. 304].

Для выявления когнитивной единицы (концепта), стоящей за термином-фразеологизмом, значимым представляется выражаемое словом «тайна» значение «нечто скрываемое от других, известное не всем» (ФС 2001, с. 2927). Под концептом мы подразумеваем упорядоченную совокупность знаний и представлений об объекте номинации, наиболее важная часть которых выражена вербально. Узкоспециальный характер фразеологизму придает компонент *государственная*, восходящий к термину *государство*, который в рассматриваемой нами области имеет значение субъекта международного права.

Терминологический элемент *государственный* употребляется во многих терминах международного права: *государственная граница, государственная территория, государственный суверенитет, государственный флаг, государственный язык* и т. д. С другими терминологическими единицами, включающими данный компонент, он формирует единое терминологическое поле. Таким образом, во фразеологизме *государственная тайна* специальное и неспециальное знание дополняют друг друга.

Еще одним примером объединения двух типов знания в структуре термина-фразеологизма может служить термин *юридическая сила*.

В правовой литературе под *юридической силой* понимается обязательность исполнения положений любого нормативного акта независимо от объема его властных полномочий [Здунова 2016, с. 155].

Обыденные представления, связанные со словом *сила* и его производным *силовой*, ядром которых является информация о воздействующем факторе, а также могуществе, власти (перен.), определяют правильное понимание стоящего за фразеологизмом образа.

Компонент *юридическая* (юридический – относящийся к праву) объединяет данный термин с составными терминами свободного характера, такими как *юридическая ответственность*, *юридический документ*, *юридический факт* и др., указывая на концептуальную область функционирования термина и придавая фразеологизму узкоспециальный характер.

2. Пересечение. Второй вид отношений между специальным и неспециальным знанием в составе терминологического фразеологизма встречается в терминах *мягкое право*, *твердое право*, *мирный договор*, *вертикальное соглашение* и др. (33,3 % от всех фразеологизмов рассматриваемой терминосистемы).

На примере термина *мягкое право* покажем, что обыденное и специальное знания являются самостоятельными, но при этом пересекающимися системами.

В Большом юридическом словаре *мягкое право* определяется как термин международного права, означающий рекомендательные нормы (БЮС, с. 309). Появление термина обусловлено необходимостью поиска более гибких инструментов в регулировании международных отношений, поскольку международные конвенции оказались недостаточно эффективными в условиях динамично развивающейся сферы межгосударственных взаимодействий.

По мнению ученых-юристов, мягкое право выступает своего рода «предправом» – закрепленными международными нормами права, подлежащими затем закреплению в качестве обязательных. Отвечая потребностям общества в регулировании международных отношений, «мягкое право» является компромиссом при невозможности закрепить нормы в актах «жесткого права».

Рассмотрим языковые и когнитивные характеристики компонентов фразеологизма. Опорный компонент – «право» принадлежит и к специальной сфере, и к сфере общего употребления (основание, причина). Однако наличие уточняющего слова в составе фразеологического наименования относит его к ряду обозначений узкоспециального характера (ср. *международное право*, *дипломатическое право*, *право вето* и т. д.).

Термин *мягкое право* имеет абсолютно другой вид. Уточняющий компонент в нем выражен качественным прилагательным, придающим данному сочетанию образность. Обыденное знание, репре-

зентируемое прилагательным *мягкий*, можно определить следующим образом: 1) легко поддающийся давлению, сжатию, малоупругий, эластичный; 2) приятный при ощущении, нераздражающий; 3) плавный, размеренный; 4) кроткий, лишенный резкости; 5) не очень строгий, снисходительный, несуровый (СРЯ 1999, с. 319). Именно последнее значение слова *мягкий* и представлено в термине «мягкое право». Такое понимание анализируемого сочетания основано прежде всего на знании обыденном.

Основная, наиболее важная информация, которая выражена компонентом *мягкое*, связана именно с отсутствием строгости, с необязательностью выполнения. В естественном языке подобное значение выражено сочетаниями *мягкое наказание*, *мягкий упрек*. В сфере права оно тоже оказывается релевантным. В отличие от других видов права (гражданское, уголовное, трудовое), представляющих систему общеобязательных правил поведения, мягкое право носит рекомендательный характер, т. е. предполагает возможность несоблюдения правил, установленных этим правом. Таким образом, знание, закрепленное за фразеологизмом *мягкое право*, находится на пересечении специального и обыденного знания. Обыденное знание вносит положительную оценочность в содержание данного термина, а узкоспециальное знание выражает понятие рассматриваемой области знания (один из регуляторов общественных отношений).

3. Наложение. Примером третьего вида отношений – наложение знаний – могут служить термины *добрые услуги*, *иностраннный элемент*, *вертикальное соглашение*, *голубой коридор* и др. Количество терминов-фразеологизмов, показывающих наложение знаний в качестве связи компонентов в своей структуре, является самым малочисленным, составляя 13,4 % от общего числа.

Фразеологическая единица *добрые услуги* состоит из общеупотребительных слов. Ее специальный характер возникает лишь при сочетании этих элементов и употреблении в определенном контексте. На обыденное знание, представленное каждым компонентом, накладывается знание профессиональное. Опорный компонент сам по себе не выражает специальной информации. Услуга – это «действие, приносящее пользу, помощь другому» (ср. *дружеская услуга*, *медвежья услуга*) (ФС 2001, с. 3124). Специальное содержание этого слова связано с его пониманием с точки зрения предпринимательского права, налогового права, гражданского права: *материальная услуга*, *социально-культурная услуга*, *юридические услуги*, *риелторские услуги* и т. д. Во всех приведенных примерах в качестве атрибутивного терминологического использованы относительные прилагательные.

Впервые термин «добрые услуги» был использован в текстах Гаагских конвенций о решении международных споров 1899 и 1907 годов. В Ди-

пломатическом словаре термин определяется как «одно из средств мирного разрешения международных споров и конфликтов» (ДС 1985, с. 338). Государство или международная организация, вступающая в международный конфликт для обеспечения контакта между сторонами спора, являлась субъектом оказания *добрых услуг*. Эта добровольная миссия может иметь как технический, так и политический характер. В первом случае государство-доброволец берет на себя вопросы организации встреч, конференций, их материальное и финансовое обеспечение, предоставляет транспорт и средства связи, т. е. восстанавливает и поддерживает контакт между сторонами спора в случае прекращения между ними дипломатических отношений. «Добрые услуги» политического характера заключаются в призыве спорящих сторон к перемирию, а также в контроле за исполнением достигнутых договоренностей, репатриации военнопленных и т. д.

В рассматриваемом сочетании атрибутивная составляющая выражена качественным прилагательным «добрый». В общем употреблении данное прилагательное имеет ряд значений: 1) делающий добро другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества; 2) несущий благо, добро, благополучие; 3) хороший, нравственный; 4) дружеский, близкий, милый; 5) хороший, отличный; 6) безукоризненный, честный (ФС 2001, с. 589).

На основе одного из значений этого слова, репрезентирующего результаты обыденного познания (*добрый* – делающий добро другим), и сформировалось специальное значение этого слова. Вербализация специального знания в данном случае обусловлена появлением в международном праве одного из мирных средств разрешения международных споров, которое представляет собой действия со стороны не участвующего в споре государства (международной организации) по установлению прямого контакта между спорящими сторонами с целью мирного урегулирования спора или конфликта. Специальное знание «накладывается» на уже известное, сформировавшееся в результате обыденного познания и закрепляется в специальных единицах, характерных для той или иной среды.

Объективация обыденного знания и тип его отношения со знанием специальным в когнитивной структуре терминологических фразеологизмов зависят от способа формирования знаний об объектах и явлениях профессиональной деятельности, а также от ее специфики [Гринев-Гриневиц 2000, с. 172].

Следует отметить, что знания, репрезентируемые профессиональными фразеологизмами, актуализируются в них не только логическим, рациональным способом, но и посредством метафоры, т. е. путем создания яркого, основанного на чувственном восприятии, запоминающегося образа профессионального понятия. Таким образом, фра-

зеологический формат профессионального знания показывает, что данная мыслительная структура возникла в результате не теоретического, а стихийного обобщения. Рассмотрим это на примере термина международного права «джентльменское соглашение». Слово английского происхождения «джентльмен» означает «человека, относящегося к привилегированным слоям общества, строго следующего установленным в них правилам и нормам поведения; человека, принадлежащего к высшим кругам общества», «дворянина» (СРЯ 1999). В викторианскую эпоху считалось, что полагаться можно лишь на слово дворянина. В современной терминологии *джентльменское соглашение* – это особый вид неформального международного соглашения (договоренности). В отличие от обычных договоров несоблюдение джентльменского соглашения несет преимущественно последствия только морального плана. Данные соглашения могут заключаться как в устной, так и в письменной форме и действуют на основании принципа добросовестного выполнения международных обязательств.

В международном праве джентльменские соглашения стали заключаться в XX веке по аналогии с устными соглашениями в торговле и промышленности, направленных на распределение объектов торговли и клиентского рынка. В качестве гарантии выполнения взаимных обязательств выступает доверие между сторонами соглашения. В основе договоренности лежит убеждение, что условия будут выполнены в силу данного слова.

Примером применения джентльменского соглашения в дипломатической практике является заключение 27 ноября 1934 года между СССР и Монгольской Народной Республикой соглашения, предусматривавшего взаимную всемерную поддержку в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказания друг другу помощи и поддержки в случае нападения какого-либо третьего государства на СССР или МНР (ДС 1985, с. 305).

Данный термин сформирован на базе концепта *джентльмен*, образа честного и порядочного субъекта, заключение соглашения с которым не требует дополнительных гарантий его выполнения и может быть основано исключительно на доверии.

Концептуальные признаки «следует установленным правилам и нормам» и «принадлежит к высшим кругам общества» (что являлось синонимом порядочности в мышлении буржуазного общества) получают реализацию в следующих выводных знаниях носителей языка: *джентльменское соглашение*: 1) построено на доверии; 2) его нарушение несет моральную ответственность.

Концептуальная сущность метафоры как одного из основных способов познания, структурирования и объяснения фактов окружающего нас мира заключается в формировании нового знания

на основе имеющегося опыта. В языке это выражается в переносе значения, закрепленного за одним объектом, на другой.

Метафора способна не только номинировать объекты и явления, но еще и обнаруживать связи с окружающей действительностью. Незавершенность и открытость терминов-метафор позволяет исследователям увидеть новые сходства и аналогии, обращая их внимание на неизвестные до сих пор свойства реальности, которые представляют научный интерес [Гринев 1996, с. 8–9].

Одним из факторов, влияющих на образование профессиональной метафоры, является коллективное знание, обобщающее имеющийся опыт о предметах и явлениях окружающей действительности. Значимый для общества опыт определяет выбор той или иной лексемы, и, судя по всему, содержание такого рода метафор зависит от коллективного знания семантики этих слов [Зусман 2003, с. 12].

Заключение

Таким образом, фразеологические наименования, относящиеся к сфере профессионального языка, сочетают в себе обыденное и специальное знание в их единстве. Объективация обыденного знания и тип его соотношения со знанием специальным в когнитивной структуре терминологических фразеологизмов зависят от способа формирования знаний об объектах и явлениях профессиональной деятельности, а также от ее специфики.

В терминах международного права, образованных посредством фразеологической номинации,

соединяются результаты абстрактно-логического и наглядно-образного мышления. Фразеологизмы выступают переходным этапом при взаимодействии обыденного и научного сознания. Как правило, термины-фразеологизмы являются более эффективными с точки зрения передачи смысла по сравнению с терминами нефразеологического характера, поскольку задействуют чувственный опыт специалистов и направляют их в определенной профессиональной ситуации. Образ, который соответствует правильному пониманию фразеологической номинации, может способствовать развитию понимания профессиональной сферы в целом и являться основой для создания комплекса наименований в данной области знаний.

Тот факт, что профессиональное знание, выраженное фразеологизмом, содержит в себе результаты категориального, наглядно-образного, интуитивного мышления, определяет его большую доступность и легкость усвоения, в отличие от знания, выраженного посредством прямой, однозначной номинации.

Фразеологизмы являются важным компонентом терминологии международного права (64 % наименований), определяющим основные направления развития профессиональной области и помогающим выстраивать профессиональную коммуникацию.

В своей структуре терминологические фразеологизмы области международных отношений могут развивать различные типы связи, что, на наш взгляд, обусловлено характером процесса познания, а также свойствами объектов номинации и их интерпретацией специалистом.

Материалы исследования

БЮС – *Большой юридический словарь* / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова [и др.]. Москва: 2001. 790 с.

ДС – *Дипломатический словарь*. 4-е издание, переработанное и дополненное / под ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалева, П.П. Севостьянова, С.Л. Тихвинского. Москва: Наука, 1985. Т. 1. 430 с.

СРЯ – *Словарь русского языка*: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.

ТСИиПТСП – *Толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода* / М.А. Хевеши. Москва: Междунар. отношения, 2004. 192 с.

ФС – *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. Москва: Республика, 2001. 719 с.

Библиографический список

Архангельский 1964 – *Архангельский В.Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1964. 315 с.

Виноградов 1977 – *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва, 1977. 312 с. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm?ysclid=lmity3psu997031954>.

Владимиров 1910 – *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Санкт-Петербург: Кн. маг. «Законоведение», 1910. 440 с. URL: <https://klex.ru/n7>.

Голованова 2009 – *Голованова Е.И.* Когнитивные аспекты фразеологической номинации в профессиональной среде // *Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP*: сб. науч. тр. Москва, 2009. С. 92–102.

- Голованова 2011 – *Голованова Е.И.* Введение в когнитивное терминоведение. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2011. 224 с. URL: <https://ae-books.online/znaniya-i-navyiki/uchebnaya-i-nauchnaya-literatura/uchebniki-i-posobiya-dlya-vuzov/417066-book>.
- Гринев 1996 – *Гринев С.В.* Семиотические аспекты терминоведения // Научно-техническая терминология. Москва, 1996. Вып. 2. С. 3–16.
- Гринев 2000 – *Гринев С.В.* Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения. Москва: МПУ, 2000. 144 с.
- Гринев-Гриневиц 2008 – *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминоведение. Москва: Академия, 2008. 304 с. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRINEV-GRINEVICH_Sergey_Viktorovich/Grinev-Grinevich_S.V._Terminovedenie.\(2008\).\[djuv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRINEV-GRINEVICH_Sergey_Viktorovich/Grinev-Grinevich_S.V._Terminovedenie.(2008).[djuv-fax].zip).
- Даниленко 1977 – *Даниленко В.П.* Русская терминология. Опыт лингвистического описания. Москва: Наука, 1977. 245 с. URL: <https://klex.ru/tc0>.
- Закирова, Виноградова, Медведева 2022 – *Закирова Е.С., Виноградова О.С., Медведева Е.П.* Историко-диахронный анализ развития терминосистемы международного воздушного права // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 12–3. С. 124–129. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.12-3.17>. EDN: <https://elibrary.ru/iocjjy>.
- Здунова 2016 – *Здунова Д.И.* К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 155–157. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28287301>. EDN: <https://elibrary.ru/xvahfd>.
- Зусман 2003 – *Зусман В.Г.* Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 3–17. URL: <https://voplit.ru/article/kontsept-v-sisteme-gumanitarnogo-znaniya/?ysclid=lmiv1qgpsp210823788>.
- Лейчик, Никулина 2005 – *Лейчик В.М., Никулина Е.А.* Исследования терминологизмов в парадигматике: явление антонимии // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. С. 30–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12000551>. EDN: <https://elibrary.ru/kcpuyy>.
- Миньяр-Белоручева, Вдовина 2008 – *Миньяр-Белоручева А.П., Вдовина О.А.* Становление терминологии международных отношений // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2008. № 1 (101). С. 42–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10607319>. EDN: <https://elibrary.ru/iyddab>.
- Рут 1992 – *Рут М.Э.* Образная номинация в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 148 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23200633>. EDN: <https://elibrary.ru/tnseqj>.
- Сергеев 1971 – *Сергеев Ф.П.* Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1971. 219 с. URL: <https://djvu.online/file/c2d5Kd1ZmP5Mz?ysclid=lmivqunle4767570590>.
- Сергеев 1972 – *Сергеев Ф.П.* Русская терминология международного права XI–XVII вв. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1972. 258 с.
- Сергеев 1978 – *Сергеев Ф.П.* Формирование русского дипломатического языка. Львов: Вища школа, 1978. 226 с.
- Шанский 1996 – *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. Санкт-Петербург: Специальная литература, 1996. 192 с. URL: <https://litmir.club/br/?b=251353&ysclid=lmiwktlm92662307695>.
- Шемякин 1960 – *Шемякин Ф.Н.* К вопросу об отношении слова и наглядного образа (цвет и его названия) // Мышление и речь. Известия АПН РСФСР. 1960. Вып. 113. С. 5–48.

References

- Arkhangelsky 1964 – *Arkhangelsky V.L.* (1964) Set phrases in modern Russian. Fundamentals of the theory of set phrases and problems of general phraseology. Rostov-on-Don: Izd-vo Rostov. un-ta, 315 p. (In Russ.)
- Vinogradov 1977 – *Vinogradov V.V.* (1977) On the main types of phraseological units in the Russian language. In: *Selectas. Lexicology and lexicography*. Moscow, 312 p. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm?ysclid=lmity3psu997031954>. (In Russ.)
- Vladimirov 1910 – *Vladimirov L.E.* (1910) The doctrine of criminal evidence. Saint Petersburg: Kn. mag. «Zakonovedenie», 440 p. Available at: <https://klex.ru/n7>. (In Russ.)
- Golovanova 2009 – *Golovanova E.I.* (2009) Cognitive aspects of phraseological nomination in a professional environment. In: *Modern trends in lexicology, terminology and theory of LSP: collection of scientific works*. Moscow, pp. 92–102. (In Russ.)
- Golovanova 2011 – *Golovanova E.I.* (2011) Introduction to cognitive terminology studies. Moscow: FLINTA: Nauka, 224 p. Available at: <https://ae-books.online/znaniya-i-navyiki/uchebnaya-i-nauchnaya-literatura/uchebniki-i-posobiya-dlya-vuzov/417066-book>. (In Russ.)

Grinev 1996 – *Grinev S.V.* (1996) Semiotic aspects of terminology studies. In: *Scientific and technical terminology*. Moscow, Issue 2, pp. 3–16. (In Russ.)

Grinev 2000 – *Grinev S.V.* (2000) Historical systematized dictionary of terms of terminology studies. Moscow: MPU, 144 p. (In Russ.)

Grinev-Grinevich 2008 – *Grinev-Grinevich S.V.* (2008) Terminology studies. Moscow: Akademiya, 304 p. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRINEV-GRINEVICH_Sergey_Viktorovich/Grinev-Grinevich_S.V._Terminovedenie_\(2008\).\[djv-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRINEV-GRINEVICH_Sergey_Viktorovich/Grinev-Grinevich_S.V._Terminovedenie_(2008).[djv-fax].zip). (In Russ.)

Danilenko 1977 – *Danilenko V.P.* (1977) Russian terminology. Experience of linguistic description. Moscow: Nauka, 245 p. Available at: <https://klex.ru/tc0>. (In Russ.)

Zakirova, Vinogradova, Medvedeva 2022 – *Zakirova E.S., Vinogradova O.S., Medvedeva E.P.* (2022) Historical and diachronic analysis of international air law terminological system development. *Modern Science: actual problems of theory and practice, a series of «Humanities»*, no. 12-3, pp. 124–129. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.12-3.17>. EDN: <https://elibrary.ru/iocjyy>. (In Russ.)

Zdunova 2016 – *Zdunova D.I.* (2016) The nature of legal force of regulatory legal acts. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, no. 4, pp. 155–157. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28287301>. EDN: <https://elibrary.ru/xvahfd>. (In Russ.)

Zusman 2003 – *Zusman V.G.* (2003) Concept in the system of humanitarian knowledge. *Voprosy literatury*, no. 2, pp. 3–17. Available at: <https://voplit.ru/article/kontsept-v-sisteme-gumanitarnogo-znaniya/?ysclid=lmiv1qgp sp210823788>. (In Russ.)

Leichik, Nikulina 2005 – *Leichik V.M., Nikulina E.A.* (2005) Studies of terminology in paradigmatics: the phenomenon of antonymy. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 30–43. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12000551>. EDN: <https://elibrary.ru/kcpuyn>. (In Russ.)

Minyar-Beloruicheva, Vdovina 2008 – *Minyar-Beloruicheva A.P., Vdovina O.A.* (2008) Formation of terminology of international relations. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, no. 1 (101), pp. 42–48. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10607319>. EDN: <https://elibrary.ru/iyddab>. (In Russ.)

Ruth 1992 – *Ruth M.E.* (1992) Figurative nomination in Russian. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 148 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23200633>. EDN: <https://elibrary.ru/tnseqj>. (In Russ.)

Sergeev 1971 – *Sergeev F.P.* (1971) Russian diplomatic terminology of the XI–XVII centuries. Chişinău: Kartya Moldovenyaske, 219 p. Available at: <https://djvu.online/file/c2d5Kd1ZmP5Mz?ysclid=lmivqunle4767570590>. (In Russ.)

Sergeev 1972 – *Sergeev F.P.* (1972) Russian terminology of international law of the XI–XVII centuries. Chişinău: Kartya Moldovenyaske, 258 p. (In Russ.)

Sergeev 1978 – *Sergeev F.P.* (1978) Formation of the Russian diplomatic language. Lviv: Vishcha shkola, 226 p. (In Russ.)

Shanskii 1996 – *Shanskii N.M.* (1996) Phraseology of modern Russian language. Saint Petersburg: Spetsial'naya literatura, 192 p. Available at: <https://litmir.club/br/?b=251353&ysclid=lmiwkltm92662307695>. (In Russ.)

Shemyakin 1960 – *Shemyakin F.N.* (1960) On the question of the relationship between the word and the visual image (color and its names). In: *Myshlenie i rech'. Izvestiya APN RSFSR*, issue 113, pp. 5–48. (In Russ.)